Шинсо хмыкнул, когда Рю дал ему пощечину, чувствуя, что она была скорее полусерьезной, чем искренней. Он пожал плечами и лишь кивнул в знак признательности, после чего продолжил путь, стараясь сохранять сосредоточенность и самообладание. Ему было важно остановить Кизуку до того, как их маленький "ритуал" начнется, в основном потому, что он все еще не знал, что это за ритуал. Он требовал ответов в тот день, когда его пригласили, но она с самого начала держала его на расстоянии вытянутой руки, что показалось ему странным, ведь она искала его для вступления в свой маленький культ, а не наоборот.

Думаю, это не имеет значения, подумал Шинсо. Какой бы полудурочный план они ни придумывали, все рухнет, как только я запудрю мозги Кизуке. Ей нужно будет ответить мне только один раз, то же самое касается и Рё.

Резкий холод вывел Синсо из задумчивости. Странно... поблизости не было вентиляционных отверстий. Кизука появилась в поле зрения, ее тело и волосы были очерчены желтым свечением коридора, когда они с Рёу завернули за следующий угол, и Синсо сразу же отшатнулся от нее по какой-то причине, которую он не мог определить. Она медленно вышагивала взад-вперед, одна среди лабиринтов коридоров, и ни странной красной книги, которую она показывала ему, ни других учеников 1-А, которых, как он знал, она заманила сюда, нигде не было видно.

Почему она здесь? Синсо подумал о внезапном появлении Кидзуки. Я думал, она будет дальше...

"Только вы двое?" внезапно воскликнула Кизука. В ее голосе не было ни удивления, ни подозрения, но, казалось, она все равно требовала ответа.

Шинсо сохранял самообладание и молчание, с тревогой готовясь запустить свою ловушку. Чтобы все получилось, она должна была ответить на его слова.

"Хё скоро будет здесь с телом Токоями", - как можно короче объяснил Рёу, во второй раз заставая Синсо врасплох, продолжая идти к Кидзуке, а затем мимо него, пока его не стало видно в коридоре; казалось, он исчез в глубине труб и вентиляции.

Моргнув, Синсо осознал, что глаза и внимание Кидзуки были прикованы именно к нему; ни разу они не переключились на Рё, когда он проходил мимо нее.

"Ты готов, Шинсо?" спросила Кидзука, выставив на всеобщее обозрение свои острые зубы с кошачьей ухмылкой. "К концу этого дня наше поступление на курс героев будет практически обеспечено. Это будет наш первый шаг к настоящей, подлинной свободе".

"...Я согласен", - тихо ответил Шинсо. Вот и все, - только и смог подумать он. Теперь ей нужно было только ответить. "А ты?"

Кизука тихо хмыкнул. "Я..."

Шинсо напрягся, мысленно активируя свой квирк, пытаясь использовать ее скудный ответ, чтобы навязать свою волю ее разуму. В предложении Кидзуки возникла пауза.

На лице Шинсо появилась бледность от ужаса, когда он понял, что промывка мозгов не удалась. Ни поведение, ни поза Кизуки не изменились, ничто не указывало на то, что она находится под его контролем, и, действительно, попытка активировать его квирк на ней была похожа на стрельбу из пистолета без патронов.

"- Но это не так." Кидзука закончила свое заявление, ее ухмылка была такой же неискренней, как и несколько секунд назад.

Заметно испугавшись, Шинсо снова попытался активировать свой квирк. Снова и снова он напрягался и отпускал, и Кизука была не ближе к тому, чтобы запудрить ему мозги, чем в первый раз.

"Шинсо, Шинсо, Шинсо, - укорял Кизука индиговолосого юношу, - я знал, что это предательство произойдет, и все равно разочарован".

Что? Шинсо не смел моргнуть, когда Кизука насмехался над его планом, который теперь рухнул на окружающие их трубы.

"И подумать только, я был искренен в своем приглашении к тебе на прошлой неделе", - вздохнул Кидзука. "Но тебе просто необходимо было придерживаться своих назойливых убеждений и изображать героя, когда ты еще даже не прошел этот курс, не так ли? Я предложил тебе свободу, а ты предпочел быть рабом своей морали".

"Не нужно притворяться героем, чтобы показать, что я больше подхожу для курса героев, чем ты", - шипел Шинсо.

"И посмотри, к чему привело твое притворство", - ответил Кидзука. "Твоя очень умная попытка манипулировать мной провалилась, потому что ты не понимал масштабов моего квирка".

"Твой квирк "Fearmonger" позволяет тебе видеть и проецировать самый большой страх людей!" сказал Шинсо, его голос слегка повысился, а самообладание ослабло.

"Неверно", - поправила она холодным тоном. "Я могу видеть и проецировать ВСЕ ваши страхи, от самых главных ваших фобий до самых обыденных ваших жалких неуверенностей. И какой же один из таких страхов я обнаружила, когда листала твой разум, как детскую книжку с картинками?" Она сверлила его взглядом. "Ты боялся, пусть даже очень слабо, того, что может случиться, если твоя попытка промыть мне мозги провалится".

Шинсо сделал шаг назад, его кровь обдало холодом, когда до него дошло, что его обманули с самого начала.

Кизука издал леденящее душу хихиканье и помахал Синсо на прощание, после чего медленно растворился в воздухе.

Я все это время разговаривал с ее иллюзией! Синсо понял. Иллюзия, рожденная из страха, о котором она говорила? Неудивительно, что мой квирк не сработал! Должно быть, поэтому Рё продолжал идти и не останавливался, он тоже знал, что я планировал, и завел меня в ловушку!

Когда ложная иллюзия Кизуки полностью исчезла, из темноты вырвалась ледяная масса, обхватив тело Шинсо, так как его бдительность была полностью потеряна. Синсо не успел ничего сделать, кроме как вскрикнуть от удивления, когда оказался прижат к стене за колоннами льда, тянущимися от потолка до пола с промежутками, как тюремные решетки.

В поле зрения появился Шото Тодороки, выражение его лица было таким же неподвижным, как и у Шинсо за несколько минут до этого.

"Эй!" рявкнул Синсо, пытаясь прорваться сквозь ледяные путы. "Отпусти меня!"

Последние надежды, которые еще оставались у Шинсо, были потрачены на то, что Тодороки действительно ответит на его требование в словесной форме.

Эта надежда была напрасной. Тодороки ответил лишь пустым, незаинтересованным взглядом. Приложив руку к одной из колонн льда, Тодороки смотрел, как медленно заполняются пустоты, и Шинсо больше не было видно, скрытый за толстыми ледяными плитами.

Из своей ледяной тюрьмы Синсо едва мог различить рыжую половину волос Тодороки... а также то, что он внезапно перестал быть один. Темная человекоподобная фигура материализовалась над ним, как будто она исходила из самого Тодороки, и смотрела на Синсо сверху вниз, сильно напугав его.

Синсо испустил панический вопль, когда темные усики беспрепятственно пробрались сквозь лед и обвились вокруг его размороженного живота, и тут же его охватило сильное иссушающее чувство. Он кричал безрезультатно, и он знал это: из-под толстого льда его голос звучал приглушенно и неразборчиво, делая его квирк непригодным для использования.

Кроме как кричать, не обращаясь ни к кому, Шинсо мог только томиться и размышлять о том, как плохо его план действовать в одиночку провалился.

Кизука навострила уши, когда слабый завораживающий голос ее союзника, похожего на призрака, отскочил от стен и потолков вокруг них, наполняя коридор их ритуала сладким шепотом похвал и обещаний.

"Ты хорошо справилась, Шото", - говорил женский голос. "Твоя сестра гордится тем ужасом, который ты вселил в этого предателя".

И вот Тодороки появился в поле зрения, а над ним нависло призрачное обличье его сестры Фуюми, губы которой приблизились к его уху. Кизука усмехнулась: Рю рядом с ней, их жертва здесь и готова, единственным, кто не присутствовал, был Хё.

Наконец-то они могли начать.

Участок коридора, который выбрал Кидзука, находился недалеко от центра подвала, практически в стороне от всех путей, ведущих вниз. Можно было подумать, что этот коридор будет еще более тусклым, чем все остальные, но на самом деле он был освещен мрачным свечением. Перед Кизукой левитировал с раскрытыми страницами красный фолиант - Сомнум Экстеррери. На странице, к которой был обращен фолиант, была изображена руна заточения, удерживающая союзника на расстоянии, - серия замысловатых дуг и перекрестий, пульсирующих потусторонним светом.

http://tl.rulate.ru/book/55592/1526605